

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ
CIVIL WAR IN RUSSIAN REGIONS

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-8-18>
EDN: ABUAQA

Научная статья / Research article

**Итальянские экспедиционные войска в Сибири
и военная миссия при верховном правителе России
адмирале А.В. Колчаке в 1918–1919 гг.**

Руслан Григорьевич Гагкуев

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия

gagkuev@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается судьба итальянских военнопленных Первой мировой войны в России в годы Гражданской войны, а также участие итальянских военнопленных и войск экспедиционного корпуса итальянской армии в иностранной военной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке в составе сил Антанты. Анализируется процесс формирования итальянских военных соединений в России из пленных, начавшийся с 1918 г. в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке, а также формирование и отправка небольшого по численности Итальянского экспедиционного корпуса на Дальнем Востоке из Италии во Владивосток. Приводятся сведения о численности итальянских войск во время Гражданской войны в России, местах их формирования и дислокации, участия в боевых действиях. Итальянские войска были единственными из сил интервентов в Сибири состоявшие из военнопленных-итальянцев и специально прибывших в Россию экспедиционных войск. Отдельно рассматриваются попытки организации Италией работы военной миссии в Омске при Ставке верховного правителя России адмирала А.В. Колчака, впервые публикуются архивные документы о ее деятельности. Делается вывод о наименее активном из всех стран Антанты участии Италии в интервенции в Сибири, а также главной необъявленной цели итальянцев – сборе и вывозе из России бывших военнопленных Первой мировой войны.

Ключевые слова: Великая российская революция, антисоветская интервенция, «Черные батальоны», батальон «Савойя», «Сибирский легион спасения»

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00216, <https://rscf.ru/project/24-18-00216/>

Для цитирования: Гагкуев Р.Г. Итальянские экспедиционные войска в Сибири и военная миссия при верховном правителе России адмирале А.В. Колчаке в 1918–1919 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 1. С. 8–18. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-8-18>

**Italian Expeditionary Forces in Siberia and Military Mission
under Supreme Ruler of Russia Admiral A.V. Kolchak in 1918–1919**

Ruslan G. Gagkuev

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

gagkuev@yandex.ru

Abstract: The author considers the fate of Italian prisoners of the First World War in Russia during the Civil War, as well as the participation of Italian prisoners of war and troops of the Expeditionary Corps of the Italian Army in the foreign military intervention in Siberia and the Far East as part

of the Entente forces. The author analyzed the process of the formation of Italian military units in Russia from prisoners, which began in 1918 in the Volga region, Siberia and the Far East, as well as the formation and dispatch of the Italian Expeditionary Corps in the Far East, which was small in numbers, from Italy to Vladivostok. The article provides information on the number of Italian troops during the Civil War in Russia, places of their formation and deployment, and their participation in military operations. These Italian troops were the only interventionist forces in Siberia consisting of Italian prisoners of war and expeditionary troops which deliberately arrived in Russia. There were also attempts by Italy to organize the work of the military mission in Omsk at the Headquarters of the Supreme Ruler of Russia Admiral A.V. Kolchak; the archival documents regarding its activity are published for the first time. In conclusion Italy was the least active participant in the intervention in Siberia among all Entente countries, and main undeclared goal of Italians – was to gather and rescue former prisoners of the First World War out of Russia.

Keywords: The Great Russian Revolution, anti-Soviet intervention, “Battaglioni Neri,” battalion “Savoy,” “Legion Redenta di Siberia”

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The research was supported by RSF (project No. 24-18-00216), <https://rscf.ru/project/24-18-00216/>

For citation: Gagkuev, R.G. “Italian Expeditionary Forces in Siberia and Military Mission under Supreme Ruler of Russia Admiral A.V. Kolchak in 1918–1919.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 1 (February 2025): 8–18. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-8-18>

Введение

Актуальность. Революция и Гражданская война в России 1917–1922 гг., сопровождавшаяся иностранной военной интервенцией, более ста лет остается одной из центральных тем российской истории XX в. Столетние годовщины Российской революции 1917 г., начала (2018 г.) и окончания (2022 г.) Гражданской войны привлекли внимание к ней не только профессиональных историков, но и общества в целом. Особую актуальность теме иностранной интервенции в Россию стран Антанты и оказание ими военной помощи одной из противоборствующих сторон междоусобного конфликта придают современные события на Украине.

Степень изученности проблемы. Участие итальянцев в союзной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1919 гг. слабо изучено в отечественной и зарубежной историографии. Итальянские исследователи уделяют основное внимание судьбе итальянцев, мобилизованных в австро-венгерскую армию в годы Первой мировой войны, оказавшихся в плену в России. Так, о судьбе итальянцев-фриульцев в Сибири еще в 1978 г. писал К. Медео¹. Наиболее же основательное исследование об итальянцах-пленных в России в 1914–1918 гг. написано итальянской исследовательницей М. Росси², в дальнейшем продолжившей свои изыскания по теме, рассмотрев и ход Гражданской войны в России³. В российской историографии судьба итальянцев-военнопленных и итальянских экспедиционных сил в Сибири в 1918–1919 гг. относится к вопросам второстепенным, эпизодически затрагивающемуся в исследованиях при рассмотрении темы интервенции Антанты в целом⁴. Данная тема находит свое отражение и в сборниках опубликованных

¹ Medeo C. Friulani in Russia e in Siberia, 1914–1919. Gorizia, 1978.

² Rossi M. I prigionieri dello zar: soldati italiani dell'esercito austro-ungarico nei lager della Russia (1914–1918). Milano, 1997.

³ Rossi M. Irredenti giuliani al fronte russo storie di ordinaria diserzione, di lunghe prigionie e di sospirati rimpatri (1914–1920). Udine, 1998; Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente. Un difficile impatto con la realtà russa 1918–1919 // Italia contemporanea. Settembre–dicembre 2009. № 256–257. P. 583–598.

⁴ Субботовский И. Союзники, русские реакционеры и интервенция: Краткий обзор. Л., 1926. С. 214, 217–218; Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1983. С. 179; Поляков Ю.А., Шишкин В.А., Мухачев Ю.В., Спиринов Л.М., Волков Ф.Д. Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922. М., 1987. С. 53, 60, 63. EDN: NLMSG A

документов⁵. Одним из первых затронул эту тему А.И. Дерябин⁶. Более подробное исследование об итальянских экспедиционных силах и источниках их комплектования опубликовал Л.Г. Капустин, в основе работы которого лежал обзор итальянской историографии по теме⁷. В работе В.Г. Дацышена с широким привлечением публикаций сибирской периодики детально рассматривается история формирования и участия в боевых действиях Итальянского экспедиционного корпуса на Дальнем Востоке⁸. Вместе с тем в историографии отсутствуют какая-либо информация о существовании и деятельности в Омске в 1919 г. Итальянской военной миссии при Ставке главнокомандующего.

Цель исследования заключается в комплексном представлении участия итальянских военнопленных и Италии как страны Антанты в союзной интервенции на Востоке России, включая рассмотрение существовавших в 1918–1919 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке итальянских военных формирований, а также попыток создания Итальянской военной миссии в Омске.

Источниковой основой исследования послужили материалы впервые вводимых в научный оборот документов Министерства иностранных дел Российского правительства верховного правителя России адмирала А.В. Колчака (Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 566). Сохранившаяся в фонде переписка по вопросам размещения и организации работы Итальянской военной миссии в Омске позволяет составить представление об отношении к ней со стороны российского командования, о сложности положения итальянских офицеров, показать запоздалость шагов Италии по организации миссии.

Иностранная интервенция на Востоке России

В годы Гражданской войны в России в 1918–1922 гг. на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в военной интервенции против Советской России участвовали представители более десяти государств мира. Среди них свои вооруженные контингенты, разные по силе и численности, направили Великобритания, Италия, Канада, США, Франция и Япония. Численность союзных сил на Востоке России была довольно велика и по разным данным составляла от 100 до 150 тыс. чел. Американский историк Дж. Стефан приводит данные на конец 1918 г. о силах союзников на российском Дальнем Востоке в 73 000 японцев, 9000 американцев, 5000 китайцев, 4000 канадцев, 2000 итальянцев, 1600 британцев и 700 французов⁹. При этом многочисленные силы стран Антанты и союзных им государств в 1918–1919 гг. находились вдалеке от линии фронта, контролируя тыловые районы на Дальнем Востоке, занимая крупные города и охраняя транспортные пути – железные дороги и порты.

Кроме того, на Востоке России находились национальные формирования, представлявшие только образованные на руинах Российской и Австро-Венгерской империй государства, подчинявшиеся союзному командованию. Они создавались из числа солдат и офицеров, взятых в плен русской армией в Первую мировую вой-

⁵ Документы героической борьбы. Сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–20 гг.). Красноярск, 1959. С. 151, 249–250.

⁶ Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917–1922. Войска интервентов. М., 2003.

⁷ Капустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России. 1918–1920 гг. // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2015. № 22. С. 46–70.

⁸ Дацышен В.Г. Итальянский гарнизон в Красноярске. Из истории Гражданской войны в Сибири // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 186–195. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-186-195. EDN: XCFELH

⁹ Stephan J.J. *The Russian Far East: A History*. Stanford, California, 1994. P. 132.

ну, направленных в 1914–1916 гг. в лагеря военнопленных на востоке Российской империи. Наиболее известны из них войска Чехословацкого корпуса, подчинявшиеся французскому командованию (порядка 60 000 чел.¹⁰). Вторыми по численности были польские подразделения, которые насчитывали в 1919 г. – в феврале 8900¹¹ и в июле свыше 11 200¹² солдат и офицеров. Незначительные по численности и боевому значению формирования были созданы из сербов, хорватов и словенцев (всего в многочисленных мелких формированиях из «югославян» – около 7600 чел.)¹³, румын (около 4500 чел.)¹⁴, латышей (около 400 чел.)¹⁵ и ряда других национальных подразделений небольшой численности. В общей сложности в 1919 г. они насчитывали порядка 85 000 человек. Все эти формирования подчинялись главному войскам Антанты в Сибири к западу от Байкала французскому дивизионному генералу М. Жанену (Pierre Thiébaut Charles Maurice Janin).

Итальянские военнопленные в России

Оказавшиеся в Сибири в 1918–1919 гг. итальянские войска из всех экспедиционных сил стран Антанты единственные имели двойной источник комплектования. С одной стороны, их основу составили солдаты и офицеры, прибывшие непосредственно из Итальянского королевства, с другой – они активно пополнялись военнопленными итальянцами из австро-венгерской армии, оказавшимися в ней после мобилизации в населенных итальянцами частях Австро-Венгерской империи. Во время Первой мировой войны они составляли около 1 % личного состава этой армии¹⁶.

Всего оказавшихся в плену в России офицеров и солдат-итальянцев, служивших в австро-венгерской армии, по официальным данным, насчитывалось до 26 000 чел. (по некоторым оценкам – до 40 000), половина из которых составляли жители Триеста и Истрии. После вступления Итальянского королевства в Первую мировую войну на стороне Антанты в мае 1915 г. большая часть австро-венгерских пленных-итальянцев (почти 4000 чел.) была сосредоточена в Кирсановском лагере в Тамбовской губернии. Итальянское посольство в Москве ставило своей целью скорейшую репатриацию соотечественников на родину. Надежды пленных на возвращение в Италию были связаны с Итальянской военной миссией, прибывшей в Петроград в июне 1915 г. Кроме того, в августе 1915 г. в Россию прибыла специальная военная миссия, в задачу которой входил розыск итальянцев-военнопленных, выявление желавших принять итальянское гражданство и организация их отъезда в Италию. До конца года через Архангельск в Италию морем были отправлены три партии военнопленных итальянцев, общей численностью свыше 4000 чел. Эвакуация итальянцев продолжалась до установления в России советской власти в октябре 1917 г.¹⁷

¹⁰ Захаров А.М. «Двоюродные братья»: Славянские добровольческие вооруженные формирования в России. СПб., 2020. С. 386.

¹¹ Janin M. Ma mission en Sibirie. 1918–1920. Paris, 1933. P. 88.

¹² Baginski H. Wojsko Polskie na Wschodzie 1914–1920. Warszawa, 1921. S. 560.

¹³ Попович Н.Б. «Одиссея от Одессы до Красноярска...» Сербы в Сибири в 1919–1921 гг. // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 190–191.

¹⁴ Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. СПб., 2021. С. 246.

¹⁵ Legras J. L'agonie de la Sibirie (1918–1920) // Le Monde Slave. 1931. № 2. P. 65.

¹⁶ Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: Учебное пособие к спецкурсу. М., 1999. С. 85.

¹⁷ Rossi M. I prigionieri dello zar... P. 54, 149; Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente... P. 584; Канустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России... С. 47–49.

Начиная с 1918 г. в условиях развернувшейся в России Гражданской войны дальнейшая эвакуация итальянцев могла проходить только через российский Дальний Восток. Находившиеся к тому времени в России итальянские военные представители попытались сосредоточить военнопленных итальянцев на тихоокеанском побережье России. В конце 1917 – начале 1918 г. 2500 итальянских пленных были перевезены из Европейской России в китайский Харбин, а оттуда направлены в итальянскую концессию Тяньцзинь, в Пекин и другие населенные пункты в Китае. Еще 2350 пленных, находившихся в Вологде и Кирсанове в конце 1917 г., отправились на Дальний Восток, где позднее присоединились к Итальянскому экспедиционному корпусу¹⁸.

Оказавшиеся в Сибири, на российском Дальнем Востоке и в Китае итальянцы подвергались политическому давлению со стороны итальянских военных представителей в России, стремившихся склонить их к участию в борьбе с советской властью. Важным шагом стало принятие летом 1918 г. итальянским правительством решения о задержке бывших военнопленных-итальянцев в России для участия в интервенции. Они должны были присоединиться к прибывавшему в Россию Итальянскому экспедиционному корпусу¹⁹.

В результате переброски военнопленных итальянцев из Европейской России в Сибирь и на Дальний Восток образовался ряд итальянских формирований, принявших участие в интервенции стран Антанты в Россию. Первым из них были сформированные в Китае «Черные батальоны» («Battaglioni Neri»), получившие название по цвету петлиц на форме (всего – четыре батальона). Еще в 1917 г. в лагере для военнопленных в Кирсанове К. Манерой (Cosma Manera) было создано итальянское формирование из трех батальонов. После перевозки военнопленных итальянцев в Китай они были размещены в трех пунктах: 1750 чел. – в Тяньцзине, 500 – в Пекине и 250 чел. – в Шанхае. В конце июня 1918 г. пленным было объявлено о создании экспедиционного корпуса и предложено вступить в ряды итальянской армии, с условием участия в действиях против большевиков и принятия итальянского гражданства и присяги королю. Поступавшие в ряды экспедиционных сил впоследствии отправлялись домой как итальянские граждане; отказавшиеся вступить в него отправлялись в специальный лагерь²⁰.

При создании «Черных батальонов» поступило около 1200 заявлений о приеме на службу, из которых майором Манерой было принято 850, зачислявшихся в итальянскую армию с 1 августа 1918 г. С 15 августа «Черные батальоны» составили ядро прибывшего из Италии Итальянского экспедиционного корпуса на Дальнем Востоке²¹. В подписанной министром иностранных дел бароном С. Соннино (Sidney Costantino Sonnino) «Декларации итальянского правительства по поводу выступления в Сибири» от 3 декабря 1918 г. говорилось:

Повинуясь <...> голосу справедливости и гуманности, Италия послала в Сибирь отряд в два батальона своих войск, готовых выступить на защиту чехословаков ныне же, совместно с союзниками. <...> По поводу своего настоящего выступления итальянское правительство желает заявить в самой торжественной форме о своем твердом решении отнюдь не вмешиваться во внутренние дела России, безусловно уважать ее суверенитет и территориальную неприкосновенность...²²

¹⁸ Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente... P. 584–585.

¹⁹ Канустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России... С. 50.

²⁰ Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente... P. 586; Канустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России... С. 50.

²¹ Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente... P. 585–587.

²² Декларация итальянского правительства по поводу выступления в Сибири. 3 декабря 1918 г. // Пишон [Ж.] Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. М.; Л., 1925. С. 74–75.

Вторым крупным итальянским формированием, организованным в годы Гражданской войны в России, был батальон «Савойя» («Savoy»), численностью около 300 чел. (по другим данным, их численность доходила до 800 чел.). Батальон был организован в сентябре 1918 г. в Самаре гражданским лицом А. Компатанжелло (Andrea Compatangelo) и не имел отношения к работе итальянских военных представителей. Батальон поддержал выступление чехословаков, отправившись в дальнейшем на восток, пополняясь по дороге пленными итальянцами. Батальон «Савойя» остановился в Красноярске до прибытия туда сил Итальянского экспедиционного корпуса, после чего был отправлен на Дальний Восток. В январе 1919 г. по прибытии в Тяньцзинь Компатанжелло предложил Манере включить своих подчиненных в состав «Черных батальонов», но получил отказ. В дальнейшем, ввиду недоверия к нему со стороны военных, батальон «Савойя» был реорганизован, вошел в состав «Сибирского легиона спасения» («Legion Redenta di Siberia») и отправлен во Владивосток²³.

Итальянский экспедиционный корпус на Дальнем Востоке

Наиболее значимым итальянским формированием в годы Гражданской войны в России стал Итальянский экспедиционный корпус на Дальнем Востоке (Corpo di Spedizione Italiano in Estremo Oriente). Его командиром был назначен полковник Ф.Э. Камосси (Fassini Eduardo Camossi). В отличие от двух предыдущих он был сформирован в Италии, отбыв в Россию в июле 1918 г. В его состав входил пехотный батальон, секция горной артиллерии и 159-я секция королевских карабинеров. По дороге на Дальний Восток в состав корпуса были включены рота 85-го пехотного полка и две пулеметные секции. 17 октября 1918 г. Итальянский экспедиционный корпус на Дальнем Востоке (численностью по разным оценкам от 700–900 чел.) прибыл в Маньчжурию. После пополнения чинами из числа военнопленных итальянцев, находившихся на Дальнем Востоке, корпус отправился в Сибирь: 17 ноября он прибыл в Иркутск, а 21 ноября – в ставший конечным пунктом назначения Красноярск. Всего в Красноярск прибыло 39 офицеров и 1350 солдат. В задачи корпуса входили охрана Транссибирской железной дороги от красных повстанцев, несение охранно-гарнизонной службы, охрана военнопленных Центрального блока и оказание помощи в сборе пленных итальянцев²⁴. После прибытия на Дальний Восток полковника Камосси командование итальянскими экспедиционными силами перешло в его руки.

В 1918–1919 гг. еще несколько тысяч бывших пленных итальянцев сумели разными способами добраться до Дальнего Востока. Нехватка собственных войск в России привела к тому, что итальянское командование стало зачислять в состав образованного «Сибирского легиона спасения» помимо добровольцев, вступавших в армию в обмен на последующее возвращение в Италию, и тех итальянцев, которые отказывались от такого вступления. Из них стали формировать части, названные «Красными батальонами». Организационно «Сибирский легион спасения», в составе которого были «Черные батальоны», батальон «Савойя» и другие военнопленные, входил в состав Итальянского экспедиционного корпуса на Дальнем Востоке. На практике же в его составе действовала только часть добровольцев из состава «Черных батальонов» (до 850 чел. вступивших на службу в армию)²⁵.

²³ Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente... P. 593–594; Капустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России... С. 52–53.

²⁴ Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917–1922... С. 32; Капустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России... С. 53–54; Дацышен В.Г. Итальянский гарнизон в Красноярске... С. 189–190.

²⁵ Капустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России... С. 51, 58.

Наибольшая по значимости группировка итальянцев в России находилась в Красноярске, где силы экспедиционного корпуса пополнились за счет итальянцев-военнопленных. По разным оценкам, в Енисейской губернии находилось от 1500 до 2000 чел., прибывших из Италии, из состава «Черных батальонов» и военнопленных. В 1919 г. итальянцы принимали участие в боях против красных партизан. В августе, после того как обозначилось стратегическое поражение русской армии верховного правителя адмирала А.В. Колчака, итальянские части были выведены из Красноярска и отправлены по Транссибирской железной дороге на восток. В сентябре началась их эвакуация из Владивостока в Италию: было вывезено свыше 4000 итальянских солдат и офицеров. Всего же с территории российского Дальнего Востока в Италию было репатриировано более 10 000 бывших чинов австро-венгерской армии. Последние подразделения итальянцев покинули Россию в ноябре 1919 г.²⁶

Итальянские военные представители в Сибири и военной миссии в Омске

Широкое представительство итальянских военных в Сибири и на Дальнем Востоке свидетельствовало о стремлении Италии установить в 1918–1919 гг. устойчивые отношения с Российским правительством.

Еще в 1918 г. для работы на Дальнем Востоке и в Сибири было создано две итальянских миссии. В феврале во главе Итальянской миссии по делам военнопленных, располагавшейся в Горностае (недалеко от Владивостока), был назначен работавший в России с 1916 г. майор К. Манера. В его задачи входили продолжение поиска и сбор итальянцев на востоке России. В октябре во Владивостоке начала свою работу Итальянская военная миссия во главе с подполковником графом В. Филиппи ди Балдиссеро (Vittorio Filippi di Baldissero). С ноября 1918 г. в Красноярске находился штаб Итальянского экспедиционного корпуса во главе с полковником Камосси²⁷, объединившим в своих руках командование реальными итальянскими боевыми силами.

В июне-сентябре 1919 г. в Омске находился капитан Альдо де Феррари, представитель Итальянской миссии в Сибири и военный атташе при главнокомандующем Союзными силами в Сибири. В его задачи входило представление итальянских интересов перед верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком и Российским правительством, а также взаимодействие с главкомом войск Антанты в Сибири. Направление представителей Итальянской военной миссии в Омск в обстановке уже обозначившегося поражения Восточного фронта Белого движения может свидетельствовать о поисках итальянскими дипломатами и военными дополнительных путей воздействия на своих союзников по Антанте в рамках продолжавшейся Парижской мирной конференции. Документы свидетельствуют, что итальянцы не получили какого-либо веса в Омске, а попытки итальянского представителя попасть на прием к Колчаку по всей видимости, так и не имели успеха.

Итальянские военные, вероятно вскоре после прибытия в Омск, были допущены к оперативной информации с фронта. 21 июня 1919 г. исполняющий должность начальника Особого отделения Управления второго генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем штабс-ротмистр Н.Л. Жадвойн по приказанию руководства уведомлял итальянского военного атташе при главнокомандующем Союзными силами в Сибири капитана де Феррари

²⁶ Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917–1922... С. 32; Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente... P. 583; Канустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России... С. 58–59.

²⁷ Rossi M. Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente... P. 586, 588; Канустин Л.Г. Итальянские вооруженные формирования на Востоке России... С. 51–52.

...что в Ставке верховного главнокомандующего (Управление Омской жел[езной] дор[огой]) ежедневно в 14 часов происходят оперативные доклады о положении на всех фронтах. В случае Вашего желания пользоваться сведениями, сообщаемыми на вышеуказанных докладах, прошу Вас посещать их лично в означенном времени или присылать своего представителя²⁸.

Положение представителей одной из союзных белой России держав тем не менее не обеспечило итальянцев необходимым жильем в переполненном беженцами, военными, чиновниками и дипломатами Омске. Капитан де Феррари еще 18 июня 1919 г. писал второму генерал-квартирмейстеру штаба Ставки генерал-майору П.Ф. Рябикову, что

Омский отдел Итальянской военной миссии в Сибири, невзирая на многочисленные просьбы на протяжении нескольких месяцев, до сих пор не получил подходящих комнат для устройства рабочих кабинетов и расквартирования своих офицеров²⁹.

Де Феррари надеялся на помощь Рябикова в предоставлении жилья для Итальянской военной миссии, считая, что

комнаты в отеле «Париж», занимаемые частью офицеров миссии на данный момент, должны быть освобождены прямо сегодня, так как недавно этот отель был реквизирован военноморским ведомством. Вдобавок к этому скоро в Омск придут другие офицеры [Итальянской] миссии, и они не смогут разместиться в городских гостиницах, поскольку в них нет свободных номеров³⁰.

Число итальянцев в Омске в скором времени увеличилось. По всей видимости, в июне в Омск из Красноярска было переведено небольшое итальянское подразделение, призванное повысить вес и значимость Итальянской военной миссии. О его приезде 2 июля 1919 г. генерал-майор П.Ф. Рябиков писал коменданту Омска полковнику Е.М. Катаеву³¹.

Представители Итальянской военной миссии в Омске оставались неустроенными. Рябиков вынужден был отдельно писать коменданту Омска Катаеву об улучшении их жилищных условий.

Итальянский офицер поручик Цоки (в итальянской армии не было чина поручика, речь идет о лейтенанте. – Р.Г.) просит содействия Ставки верховного главнокомандующего в том, чтобы ему был предоставлен освободившийся номер 28 в номерах Егорова, взамен бывшего в его распоряжении № 20, который очень мал и находится в подвальном этаже. <...> Прошу Вас о немедленном предоставлении означенного номера поручику Цоки...³²

31 июля комендант Омска полковник Катаев докладывал Рябикову, что «итальянский офицер поручик Цоки уже занимает номер 28 в номерах Егорова»³³. Впрочем, несмотря на удовлетворение этой просьбы, итальянские военные представители до самого отъезда из Омска обращались в Ставку с просьбами улучшить их жилищные условия. Представитель Итальянской миссии в Сибири капитан де Феррари 17 сентября 1919 г. вновь направлял просьбу генерал-майору Рябикову об улучшении жилищных условий³⁴.

Некоторое пренебрежение по отношению к представителям итальянской миссии проявлялось и в вопросах проезда по Транссибирской железной дороге.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 566. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 2–2 об.

³¹ Там же. Л. 4–4 об.

³² Там же. Л. 7–7 об.

³³ Там же. Л. 9.

³⁴ Там же. Л. 14.

Еще в августе генерал-майор П.Ф. Рябиков обращался к главному начальнику военных сообщений Ставки с просьбой

...не отказать в срочном предоставлении места в отходящем сегодня 3 августа экспрессе до Красноярска офицеру Итальянской военной миссии лейтенанту Цоки, едущему по приказанию начальника миссии с весьма важными и срочными документами в сопровождении одного ординарца. В случае если нет места, прошу разрешить, ввиду важности командировки, ехать названному офицеру в коридоре³⁵.

Так как Цоки в этот день, несмотря на просьбу Рябикова все же не удалось уехать в Красноярск, делопроизводитель Особого отделения Управления второго генерал-квартирмейстера Ставки поручик Шацкий 4 августа вынужден был написать начальнику отделения штабс-ротмистру Н.Л. Жадвойну рапорт о произошедшем. Он сообщал, что обратился к помощнику коменданта станции поручику Яськову с просьбой о содействии, предъявив также отношение второго генерал-квартирмейстера генерал-майора П.Ф. Рябикова, но что

помощник коменданта ответил, что он ничего сделать не может и обще предъявленное (так в тексте. – *Р.Г.*) ему отношение ничего не говорит, а проходивший тут же ревизор движения Омской ж[елезной] д[ороги], в весьма резкой форме заявил, что никаких мест в поезде никому не будет...³⁶

Шацкий обращал внимание своего руководства, что «с Итальянской военной миссией это второй случай, – первый был с капитаном Альдо де Феррари»³⁷.

Наконец, 11 августа тот же поручик Шацкий в отдельном рапорте сообщал начальнику отделения о своем разговоре с капитаном де Феррари. Подробный пересказ этой беседы позволяет судить о задачах, стоявших перед итальянскими офицерами в Омске и их разочаровании от попыток установить связи с верховным правителем России адмиралом А.В. Колчаком и Ставкой. В документе Шацкий информировал о своей встрече вечером 10 августа с де Феррари, сообщившем ему следующее:

После разговоров с Вами, штаб-ротмистром Жадвойном и некоторыми другими офицерами Ставки, мне казалось, что мне удалось завоевать симпатии русских своими взглядами, которых я не скрывал и выражал открыто, и то что я говорил о симпатиях нашего народа к русским, я могу подтвердить, равным образом и то что Италия, будучи недовольна решением Мирной конференции, естественно ищет сближения со страной, которая ей ближе по интересам. Вы знаете, что я писал во Владивосток и просил нашу миссию приехать в Омск, дабы начать более широкую деятельность совершенно самостоятельно и окончательно освободиться от влияния Французской военной миссии. Я получил благоприятные телеграммы из Владивостока вместе с директивами и указанием на то, что мне необходимо лично быть у адмирала Колчака и передать ему об изложенном и о полном единении нашего правительства с русским. Вам известно, что итальянским командованием передано снаряжение и батарея Итальянского отряда в Красноярске русскому командованию и совершенно безвозмездно, о чем я настаивал, равным образом должно было быть передано итальянское снаряжение, находящееся во Владивостоке и все это как я уже сказал совершенно бескорыстно. Также Вы знаете, что я не уехал из Омска, когда было получено приказание главнокомандующего Союзными силами в Сибири (генерала М. Жанена. – *Р.Г.*) об уходе итальянских войск из Сибири, с которыми и я должен был ехать, надеясь на более теплое и близкое сближение...

Третьего дня, узнав о приезде верховного правителя с фронта и имея распоряжения своего правительства, я послал своего адъютанта узнать не может ли верховный правитель меня принять; на другой день я три раза посылал адъютанта справиться о том же, при этом адъютант адмирала Колчака, разговаривал с моим адъютантом в том смысле, что как будто бы вообще

³⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 566. Л. 8.

³⁶ Там же. Л. 11–11 об.

³⁷ Там же.

желание видеть верховного правителя для меня безнадежно, но обещал что доложит и позвонит мне по телефону. Я весь день сидел дома и ждал и конечно мне никто не позвонил. Я прекрасно понимаю, что адмирал может быть очень занят, что у него есть срочные и неотложные дела и конечно не могу претендовать если меня не примут сразу по моему желанию, но я хочу, чтобы ко мне отнеслись с известным вниманием, т. е. адъютант, раз он сказал, что позвонит то должен был позвонить, а не заставлять меня ждать целый день и в результате узнать, что верховный правитель уехал. Я исполнял только распоряжения моего начальства, которому я доносил о возможности сближения. Посмотрите, ведь фактически ни одна моя просьба Ставкой не исполнялась. Я просил квартиру – я ее не получил, с этим я мирюсь, так как это трудно, я просил переменить комнату моему адъютанту, на что был ответ коменданта, что это сделано, а между тем это совершенно не сделано и наконец этот последний поступок адъютанта верховного правителя...

Сегодня я пошлю записку адъютанту верховного правителя с уведомлением, что я хотел видеть верховного правителя согласно данным мне моим правительством инструкциям и лично хотел представить Его Высочайшему Императорскому Высочайшему симпатии итальянского народа и те новые жертвы, которые он готов принести для спасения союзницы. Мне этого сделать не удалось и завтра 11[-го] я даю телеграмму о моем отозвании из Омска...³⁸

Шацкий сообщал Жадвойну, что ему

удалось уговорить капитана Феррари несколько подождать [с] решением обещав сообщить ему сегодня утром, что происшедшее есть вероятно плод недоразумения и что его вероятно по докладе моем, можно будет ликвидировать³⁹.

Выводы

Как видно, участие итальянцев в интервенции стран Антанты в Сибири в 1918–1919 гг. было одним из наименее активных среди союзников. Главным мотивом, который не провозглашался итальянским военно-политическим руководством официально, но реализовывался на практике, заключался в сборе и вывозе из России бывших военнопленных Первой мировой войны. Удовлетворив требования союзного командования, Италия отправила в Сибирь свои экспедиционные войска, принявшие участие в действиях против красных повстанцев. Вместе с тем боеспособность всех итальянских сил в Сибири и на Дальнем Востоке была не высокой, как и большинство других союзных войск в 1919 г. они не принимали участия в боях с регулярной Красной армией. Начатая еще в августе 1919 г. эвакуация итальянских экспедиционных сил из России позволила им в сравнительно спокойных условиях покинуть страну. Попытки Итальянской военной миссии в Сибири в 1919 г. наладить более тесные отношения с верховным правителем России адмиралом Колчаком и русской Ставкой не привели к успеху. Неудача была обусловлена как невысоким статусом итальянских представителей в Омске, так и достаточно поздним появлением их в столице белой Сибири, когда уже обозначились признаки стратегического поражения белого Восточного фронта.

Поступила в редакцию / Submitted: 16.07.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.11.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.12.2024

³⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 566. Л. 12–12 об.

³⁹ Там же. Л. 12 об.

References

- Baginski, H. *Wojsko Polskie na Wschodzie 1914–1920* [Polish Army in the East 1914–1920]. Warszawa: Wojskowy Instytut Naukowo-Wydawniczy, 1921 (in Polish).
- Bodrov, A.V., Magadeev, I.E., Pavlov, A.Yu., and Feskova, E.P. *Vrag, protivnik, soizuznik? Rossiia vo vneshnei politike Frantsii v 1917–1924 gg.* [Enemy, adversary, ally? Russia in French foreign policy in 1917–1924]. St. Petersburg: RHGA Publ., 2021 (in Russian).
- Datsyshen, V.G. “Italian garrison in Krasnoyarsk. From the history of the Civil War in Siberia.” *Journal of Ancient Technology Laboratory* 15, no. 2 (2019): 186–195 (in Russian), <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-2-186-195>
- Deryabin, A.I. *Grazhdanskaia voina v Rossii 1917–1922. Voiska interventov* [Civil War in Russia 1917–1922. The interventionist troops]. Moscow: AST Publ.; Astrel Publ., 2003 (in Russian).
- Janin, M. *Ma mission en Sibirie. 1918–1920*. Paris: Payot, 1933 (in French).
- Kapustin, L.G. “Italian armed formations in the East of Russia. 1918–1920.” *Belaia armiia. Beloe delo*, no. 22 (2015): 46–70 (in Russian).
- Legras, J. “L’agonie de la Sibirie (1918–1920).” *Le Monde Slave*, no. 2 (1931): 38–68.
- Medeot, C. *Friulani in Russia e in Siberia, 1914–1919*. Gorizia: Pellicano, 1978.
- Polyakov, Yu.A., Shishkin, V.A., Muhachev, Yu.V., Spirin, L.M., and Volkov, F.D. *Antisovetskaia interentsiia i ee krakh* [Anti-Soviet intervention and its collapse]. Moscow: Political literature Publ., 1987 (in Russian).
- Popovich, N.B. “‘Odyssey from Odessa to Krasnoyarsk...’ Serbs in Siberia in 1919–1921”. *Slavic Almanac* (2004): 187–195 (in Russian).
- Rossi, M. “Il Corpo di spedizione italiano in Siberia e in Estremo Oriente. Un difficile impatto con la realtà russa 1918–1919.” *Italia contemporanea*, no. 256–257 (2009): 583–598.
- Rossi, M. *I prigionieri dello zar: soldati italiani dell'esercito austro-ungarico nei lager della Russia (1914–1918)*. Milano: Mursia, 1997.
- Rossi, M. *Irredenti giuliani al fronte russo storie di ordinaria diserzione, di lunghe prigionie e di sospirati rimpatri (1914–1920)*. Udine: Del Bianco, 1998.
- Stephan, J.J. *The Russian Far East: A History*. Stanford, California: Stanford University Press, 1994.
- Subbotovskiy, I. *Soiuzniki, russkie reakcionery i intervenciia: Kratkii obzor* [Allies, Russian reactionaries and intervention: A brief review]. Leningrad: Bulletin of the Leningrad Soviet Publ., 1926 (in Russian).
- Svetachev, M.I. *Imperialisticheskaia intervenciia v Sibiri i na Dalnem Vostoke* [Imperialist intervention in Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1983 (in Russian).
- Vasileva, S.N. *Voennoplennye Germanii, Avstro-Vengrii i Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Prisoners of war of Germany, Austria-Hungary and Russia during the First World War]. Moscow: MGOPU Publ., 1999 (in Russian).
- Zaharov, A.M. *‘Dvoiurodnye bratiia’: Slavianskie dobrovolcheskie vooruzhennye formirovaniia v Rossii* [‘Cousins’: Slavic Volunteer Armed Forces in Russia]. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University Publ., 2020 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Руслан Григорьевич Гаккуев, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра военной истории России, Институт российской истории Российской академии наук; 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; gagkuev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1413-6684>; SPIN-код: 3803-4060.

Ruslan Grigorievich Gagkuev, Dr. Habil. Hist., Leading Researcher of Center of Military History of Russia, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences; Dmitriya Ulyanova St., 19, 117292 Moscow, Russian Federation; gagkuev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1413-6684>; SPIN-code: 3803-4060.